

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР

**ДРЕВНЯЯ АРАВИЯ
(материалы и сообщения)**

**Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973**

же, Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI вв., М.-Л., 1964.

³ Г.М.Бауэр, Некоторые социальные термины в древнейеменских текстах. - СЯ, II, М., 1965, стр.313-335; А.Г.Лундин, Государство мукаррибов Саба' (Сабейский эпонимат), М., 1971.

⁴ Г.М.Бауэр, Язык южноаравийской письменности, М., 1966; Я.Б.Грунтфест, Глагол в южноарабском языке, Л., 1966 (автореферат); Y.B.Gruntfest, The Problem of Classifying Southern Semitic Languages, М., 1969; А.Г.Лундин, Новые южноарабские надписи музея в Сан'а, I, II - ЭВ, XV, 1963, стр.36-50; XIX, 1969, стр.14-20; Г.М.Бауэр, Сабейская надпись из собрания Э.Глазера № I210. - СЯ, I, 1963, стр.135-147; A.G.Lundun, Die Epochenliste von Saba (aus dem Stamme Ḥalīl). "Sammlung E. Glaser, V". SBAW, 248. Wien, 1965.

⁵ И.Ш.Шифман, Североарабское государство Лихьян. - ЭВ, XVII, 1966, стр.38-44; его же, Имущественные и земельные отношения в Пальмире в I-III вв. н.э. по эпиграфическим данным. - ПС, 13, 1965, стр.100-113; А.Б.Халидов, Дополнения к тексту "Хронологии" ал-Бируни по Ленинградской и Стамбульской рукописям. - ПС, 4, 1959, стр.147-171; А.И.Колесников, Сражение при Зу-Каре. - ПС, 19, 1969, стр.76-86; М.Б.Питровский, Арабская версия истории царицы Зенобии (аз-Забб). - ПС, 21, 1970, стр.170-184.

П.А.Грязневич

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЙЕМЕНЕ В 1970-1971 гг.

Научная программа поездки в ЙАР, которую я совершил в ноябре 1970 - мае 1971 г. на средства стипендии ЮНЕСКО, предусматривала продолжение начатых мною в 1966-1967 гг.¹ поисков памятников доисламской истории и культуры Южной Аравии, а также собрание материалов по исторической географии Йемена. В рамках этой программы было проведено рекогносцировочное обследование ряда районов ЙАР, в том числе мало или совсем неизученных, для выявления и фиксации сохранившихся памятников древности, сбора эпиграфического и археологического материала. Кроме того, в феврале-мае 1971 г. я предпринял попытку систематического обследования нескольких городищ (в частности, Шибām-Сухайм и Ḥадақан, Рийām и

Итва в центральном Архабе, Зафар Зӯ-Райдан и Хакир, Уарабат ал-Куфра в области Нихм, Каср ас-Сабаййā и Дāфф в северной части Джахрāн) с целью выявления и описания имеющихся там на поверхности памятников, установления их взаимной связи и относительной хронологии, а также специфических черт, характеризующих их принадлежность к определенному типу и периоду культурной эволюции в рамках сабейской цивилизации.

Маршруты поездок охватывали территорию трех главных древне-йеменских государств – Сабейского, Маинского и Химйаритского. Собранные материалы – среди них фотографии, эстампажи и копии более 350 древне-йеменских надписей – содержат сведения о памятниках доисторического, древнего и средневекового периодов истории Йемена, а также данные по исторической географии и топонимике центрального, северного и северо-восточного районов страны.

I.

Памятники первобытной культуры из Йемена малоизвестны в специальной литературе, находки их единичны². Между тем во время полевых работ мне неоднократно приходилось находить такие памятники в самых разных частях Йемена. Среди них каменные орудия – кремневые резцы, скребки из обсидана и т.п. Весьма многочисленны остатки мегалитических сооружений, обычно круглой формы из грубообработанных валунов, окружающих площадки диаметром от трех до десяти и более метров. Наиболее значительные мегалитические сооружения я видел в северо-восточной части вади ас-Сирр (близ селения Бейт Салāхй в вади Бахмāн, в 38 км на северо-восток от г.Сана), в вади Дахр (около 12 км на северо-запад от г.Сана), на горном плато джебел Маснаṭа (около 12 км на запад от г.Замар), где сохранились остатки крупной поздне-неолитической стоянки, на холмах в северной части вади Хиррāн, на юго-западной окраине вади ал-Джауф, в оазисе Рагвāн, в центральном Архабе, в вади Майтам (между гг. Ибб и Каṭтаба), на джебел Сабир у Таṭизза, в ал-Худжари и в предгорной Тихаме. Здесь, в долине ал-Мукайса, в местности Хāмилй (на юго-восток от г.Хайса) у западного подножия холма Зухра находится одно из самых крупных, насколько я знаю, мегалитических сооружений в Йемене. Оно содержит, в частности, шесть рядов менгиров (около 150 столбов, отдельные камни высотой до 4 м), образующих аллеи длиной около 30 м. К западу от аллей находится несколько сооружений, представляющих

собой круги диаметром 5-6 м из валунов с остатками дольменов в середине.

В этой связи следует упомянуть и о довольно часто встречающихся в Йемене наскальных изображениях животных, обычно горных козлов, и, реже, человека. Большая часть виденных мною петроглифов сопровождается граффити, выполненными письмом "самудского" типа, и, возможно, отмечает места ритуальной охоты на горных козлов. Особенно много наскальных рисунков находится в северо-восточной части вади Дахр, в урочище Хаджар ал-Ми^ккаб в юго-восточной части вади Шир^а. Наскальные изображения животных и граффити я видел на городище Сува^лблих близ Раг^вана.

Обследованные мною памятники и собранные образцы каменных орудий относятся ко всем основным этапам развития первобытного общества и распределяются практически по всей территории Йемена. Эти находки свидетельствуют о том, что Южная Аравия, в частности, Йемен был местом обитания доисторического человека. Многие центры древней государственности и культуры возникли здесь на месте первобытных стоянок, включив доисторические сооружения в состав новых строительных комплексов. Систематическое изучение этих памятников позволит, вероятно, определить отношение автохтонной первобытной культуры Южной Аравии к цивилизации, созданной семитскими племенами.

II.

Поиски эпиграфических памятников и изучение археологических объектов на территории Химйаритского государства были начаты в декабре 1970 г. поездкой в районы к востоку и на запад от г.Замара (Хакир - Азра^а, Раба^а - Масна^а), завершившей обследование этого района, начатое мною в августе 1967 г. посещением городища Хакир, Хаммат Зий^аб (на северо-восток от джебел Исбил) и городищ Залман, ал-Маукил, Хабара и Науфан в области Ру^аайн к югу от Хакира. 10-12 декабря вместе с кади Исма^айлом ал-Аква^а (Департамент древностей ЙАР) и д-ром А.Гхошем (Индия) я совершил поездку по маршруту Ибб - вади Майтам - Ка^атаба, имевшую целью осмотр химйаритского городища Джайшан в верховьях одноименного вади (16 км на север от г.Ка^атаба).

12 декабря я возобновил обследование руин города Зафар З^у Райдан, которое я проводил 6-16 августа 1967 г., и закончил его

1-3 мая 1971 г. Кроме руин Зафара, были обследованы окрестные селения Хадда Гулайс, 'Арафа и ад-Дасйиа (на с-в от Зафара близ джебел Шамир Иур'ин), гору Райдāн и, наконец, чрезвычайно интересное городище в современном селении Сурха к западу от Зафара, сохранившее много памятников позднехитийаритского времени.

К тому же, по-видимому, периоду относятся руины крепости в старинном селении Бейт 'Укаб (22.П.1971 г.) в области Санхāн и городища в Бейт Хадир (15.Ш.1971 г.) и в Бейт ал-Джауз (17.Ш.1971 г.), где найдено несколько надписей и части архитектурных украшений храмов. 27-29 апреля я провел рекогносцировочное обследование крупных городищ на границе территории Сабейского и Хитийаритского государств Нахлат ал-Хамра', Каср ас-Сабāййā', ал-Кумайм и городище Дāфф в вади Джахрāн, в котором я побывал еще в августе 1967 г.

Наиболее значительные результаты принесли рекогносцировочные поездки и стационарные работы на территории Сабейского государства. 23-29 декабря 1970 г. в составе специальной миссии ООН я совершил поездку по северовосточным районам Йемена, во время которой удалось посетить и обследовать большое количество археологических памятников*). Маршрут поездки проходил через вади ал-Баун, по правому берегу вади Шавāба и вади Хиррāн, далее по левому берегу вади ал-Харид, мимо места слияния вади Хабаш и вади ал-Харид, по долине ал-Джауф (древний Ма'йн), через оазис Рагвāн и территорию племени Джид'ан к Марибу.

Условия поездки были крайне неблагоприятны из-за напряженного политического положения в этом районе. Удалось провести лишь самые необходимые работы. В числе обследованных городищ на территории ал-Джауфа назову Хазмат Абū Саур, ал-Байдā' (Нахк), Барāкиш (Йасил), Ма'йн (Карнау), Инабб. Помимо топографического описания, маршрутных схем и зарисовок, удалось собрать образцы керамики и архитектурных украшений, а главное - сфотографировать названные городища и более сотни надписей. Особый интерес представляют,

*) Поездка была организована Специальным Представителем ООН в ЙАР д-ром Т.Хагеном при энергичной поддержке со стороны тогдашнего премьер-министра ЙАР Мухсина ал-'Айнй. В ней, кроме меня, участвовали М.Ливадиотти (Италия), врач-терапевт больницы в г.Саиа, Р.Рубгг (швейцарин), врач-психолог, П.Коста (Италия), специалист по мусульманской археологии и искусству. Миссию сопровождали шейхи племен ал-Джауфа.

по-видимому, впервые сделанные фотографии археологических памятников и надписей из ал-Байдā (Наи́к) и Хазмат Абū Саур, а также фотографии 98 надписей, находящихся на городской стене Бардихива (Иаси́л), второй столицы Маньского государства. Среди найденных надписей часть относится к IX и VI-V вв. до н.э., характеризуя, в частности, городище Хазмат Абū Саур как одно из древнейших сабейских поселений.

Маньские города находятся, как правило, на высоких насыпях в пределах видимости один от другого. В Наик и Иасиле древние городские стены сохранили почти первоначальный вид. Оба эти города имеют в плане круглую (овальную) форму с двумя воротами — на западной (главные ворота) и на восточной стороне. Внутреннее пространство городищ местами занесено песком и землей на высоту нескольких метров. За исключением Ма'йна-Карнау, все городища необитаемы. Вокруг них можно видеть остатки ирригационных сооружений и древних полей. По количеству надписей, богатству и важности сохранившихся памятников изобразительного искусства и архитектуры ал-Джауф в настоящее время превосходит все другие центры древнейшей цивилизации. Это в полном смысле уникальный археологический заповедник.

Другим районом, богатым памятниками древности, на пути в Мариб были окрестности селения Рагвāн, некогда представлявшие собой густонаселенный земледельческий оазис на пересечении нескольких вад. К сожалению, я смог осмотреть здесь лишь три крупных городища — Харабат Су'ūd (Кутал), ал-Асāхи́л (Ара́рат) и Харабат ас-Сува́лих на каменной террасе на левом берегу вад Мās. Я видел здесь около десяти надписей.

Миссия прибыла в Мариб 26 декабря. Поздней ночью 27 декабря крупным путем через пустыню мы вынуждены были спешно покинуть оазис. Губернатор Мариба не мог дольше обеспечивать нашу безопасность. Мы успели осмотреть Марибскую плотину и храм Аввама, руины построек и остатки ирригационных сооружений у выхода в оазис вад Фаладж, а также несколько усадеб и более десятка колодцев, в стенах которых сохранились встроенные надписи и детали архитектурных украшений. Сам г. Мариб, сильно разрушенный обстрелами и бомбардировками во время недавней войны, необитаем из-за большого количества мин, оставленных в городе. По словам жителей, музей в Марибе растащен воевавшими.

На обратном пути удалось осмотреть всего лишь одно городище — Инабб (около 12 км к востоку от Ма'йна-Карнау), настоящий центр керамического производства древнего Ма'йна. Здесь я собрал небольшую коллекцию керамики, переданную Национальному музею в г. Сана.

Неподалеку от селения аз-Зāхир (северозападная часть вади ал-Джауф) на миссии было совершено вооруженное нападение. Исследовательские работы пришлось прервать. Дорога к вади ал-Харид и вади Хиррāн оказалась отрезанной, и миссия возвращалась в Сана по северным районам Йемена: вади Мазаб, Хумайдāt, Харāб, Харф, Хайвāн, Хус, Хамир, Рейда, Амрāн, Сана, проделав в общей сложности около тысячи ста км.

За время поездки я сделал около трехсот фотографий, в том числе — более 120 древнейеменских надписей, фотографии шести городищ, отдельных сооружений, архитектурных деталей и т.п. Сделаны зарисовки и планы городищ, составлены схемы маршрутов, позволяющие внести коррективы в существующие сведения о топографии местностей, посещенных миссией.

В течение декабря 1970 — февраля 1971 гг. я совершил рекогносцировочные поездки по центральному плоскогорью на северо-запад от г. Саны (вади Дахр, вади Дала', селения ал-Хукка, ар-Рахба, Джидар и др.) и на северо-востоке — вади ал-Малика, вади Риджāн и вади ас-Сирр. В марте 1971 г. я провел стационарные комплексные работы на городищах Шибām-Суҳайм — ал-Гирās и Хадакāн, давшие богатый материал. Метод сплошного обследования местности принес свои плоды: оказалось, что соседние с городищами селения и усадьбы целиком построены из строительного материала, вывезенного с руин. В них были обнаружены надписи, некогда находившиеся на городищах. Всего было описано и сфотографировано более ста надписей, большое количество строительных деталей, деталей архитектурных украшений, керамики и т.п. Полученный материал дает представление о плане обследованных городов, расположении и планировке важнейших зданий, их отделке, а также позволяет восстановить основные этапы истории этих двух больших религиозно-политических и торгово-административных центров на западе Сабейского государства.

Обследование области Архаб, составлявшее один из главных пунктов моей научной программы, и ныне, как и во времена Э.Глазера, представляет серьезные трудности. Политическое положение в

области в 1970-1971 гг. было неустойчивым, отдельные племена и целые районы находились фактически вне контроля республиканского правительства. До лета 1971 г. попытки правительства разместить там свои гарнизоны наталкивались на вооруженное сопротивление племен.

В середине февраля 1971 г. вместе с группой геодезистов и гидрографов из ЧССР я побывал на западной окраине Архаба между селениями Эйфан - ал-Хумаира - На'сит. Городище На'сит и его окрестности я обследовал раньше, в апреле 1967 г. На этот раз мне хотелось осмотреть местности к югу и юго-западу от На'сита, по рассказам местных жителей, насыщенные памятниками древности.

Действительно, в селении ал-Хумаира я нашел строительные блоки, остатки колонн, детали архитектурных украшений, несколько переносных алтарей с надписями и другие предметы древности, вывезенные с руин большого храма, расположенных в 500 м севернее селения на высоком холме вулканического происхождения. К западу от руин храма в местности, прилегающей к вулкану джебел Зурб, находятся остатки нескольких построек сабийского времени. К сожалению, недоброжелательность местных шейхов помешала мне добраться до главной цели этой поездки - обширного городища на северо-восток от ал-Хумаира, носящего название Мадйнат ал-Хаба.

Лишь во второй половине марта мне удалось посетить районы Архаба, всегда остававшиеся недоступными для иностранцев. 22-24 марта я проехал вдоль юговосточной окраины Архаба по маршруту Бейт ал-'Узарй - ал-Абва - вади Ширā' - Бейт аз-Зубайр - Бейт 'Аджал - урочище Хаджар ал-Ми'кāб. Наибольший интерес представило обследование руин храма, называемых обычно Каср Шилā (близ селения Бейт 'Аджал), а также урочища Хаджар ал-Ми'кāб, в котором находится высеченная в скале гробница кайла Сам'ай Амшафака б. Садак'ила и большое количество наскальных рисунков и граффити письмом "самудского" типа.

Вскоре благодаря содействию шейха Мухаммада 'Али ал-'Убайдй я смог поехать в центральные районы Архаба. 27 марта 1971 г. состоялся первый рекогносцировочный выезд по маршруту Бейт Дугайш - Бейт ал-Маррāн - ал-Хайфа - Сирвāх, во время которого было обследовано большое городище Сирвāх (по-видимому, древний Мадр) с прямоугольным храмом и дворцовым комплексом. Через день я вернулся в сопровождении аскеров шейха Мухаммада ал-'Убайдй и на этот раз прожил в Архабе несколько дней.

Часть на автомашине, часть пешком я осмотрел центральный район Архаба на всем его протяжении с юга на север до вадии ал-Баун, вадии Шавāба и вадии Хиррāн, где я проехал в декабре 1970 г. по дороге в Мариб. Среди обследованных здесь крупных археологических объектов особенно значительны, кроме руин Сирвāха, городище Рийām, на котором сохранились развалины одного из самых древних и почитаемых святилищ древнего йемена — храм божества луны Та'лаба, а также дворец и крепостные сооружения в селении Итва, где обнаружено более трех десятков надписей, в том числе надписи периода мукаррибов, древнейшие из найденных в Архабе. Обследование показало, что вопреки А.Громану, относившему храм в Рийāме к числу прямоугольных сабейских храмов³, святилище Та'лаба на вершине горы Рийām имеет в плане овальную, почти круглую форму и совершенно аналогично знаменитому храму Аввам в Марибе.

Наконец, интересный материал дал осмотр нескольких сабейских поселений на северо-запад от Рийāма и Итвы, сохранившихся в вадии ал-Хибт ва-л-Хушайдāt, вадии ал-Харāб, вадии Байхāн и вадии банī 'Али на северной границе Архаба. В их числе — городище Архūм у подножия джебел Рийām, развалины крепости и небольшого поселения возле нее на плоском возвышении между вадии ал-Харāб и вадии Байхāн, мощный оборонительный комплекс Дарб ар-Ранī на вершине отрога джебел Хисāн в вадии банī 'Али, некогда защищавший проход в центральный Архаб к главным святилищам Та'лаба.

Во время поездки было составлено историко-археологическое и топографическое описание обследованных местностей, собран чрезвычайно важный эпиграфический (более 80 надписей) и историко-культурный материал, подтверждающий гипотезу, согласно которой Архаб является одним из древнейших центров сабейской цивилизации.

Обследование показало, что представления Г. фон Виссмана о топографии центрального Архаба, основанные на дневниковых записях Э.Глазера, ошибочны особенно в описании рельефа и в локализации главных историко-археологических объектов этого района, в частности, Сирвāха, Итвы и так называемой "архабской скалы" со списками эпонимов⁴.

Важной, хотя и не слишком богатой находками, была поездка 14-17 апреля 1971 г. по вадии ал-Баун от начала его у 'Амрāна до соединения его с вадии Барвар, вадии ас-Сидд и вадии ал-Хараджа,

впадающих дальше к востоку в вади Шавāба. Главными объектами обследования были г. Зйбйн и его окрестности. В самом Зйбйне я не нашел сколько-нибудь примечательных сабейских древностей. Он интересен, главным образом, памятниками мусульманского времени и прежде всего старинной мечетью Масджид Абū Тайр, в которой находится уснпальница имама ал-Махдй Абū Тайра Ахмада б. ал-Хусайна (убит в начале марта 1258 г.) и могилы многих знаменитых ученых и религиозных деятелей. На перевале Нақйл Кухи на пути из Зйбйна в область Мурхиба мне показали наскальную надпись, касающуюся сакральной охоты. Две другие надписи были найдены на остатках сабейских городищ у подножия джебел Йанур. Я воспользовался случаем, чтобы осмотреть руины г. Зафāра, резиденции имама ал-Мансūra Абдаллаха б. Хамзы (ум. в 614/1217 г.), и г. Зафир, с которыми связано немало любопытных страниц средневековой истории Йемена.

На обратном пути из Зйбйна я обследовал городище Хамида и ряд других объектов к северу от г. Рейды, а также руины на юго-запад от него вдоль южного склона джебел Салйл. Сделанные находки, в том числе более десяти надписей,полнили материал, собранный мною здесь в апреле 1967 г. Результатом этой поездки было подробное описание топографии и топонимики Йа^с ал-Баун, одной из самых больших долин Йемена.

И, наконец, 10-12 мая я совершил последнюю поездку перед возвращением в СССР (12 мая закончился срок моей командировки) в область Нихи по маршруту Сана - Нақйл Ион Гайлан - ал-Мадй - Баррāн - Милх, отчасти повторившему маршрут Й. Халеви, единственного, как кажется, европейца, проехавшего сто лет назад, в марте 1870 г., по этим местам⁵. Я смог еще раз побывать на городище Харабат ал-Кутра близ ал-Мадйда, которое обследовал в феврале 1971 г. Оно принадлежит к числу самых крупных городищ, виденных мною в Йемене. Несколько меньше городище близ селения Карйат банй СБ^с в 14 км к северо-востоку от Харабат ал-Кутра и руины города-крепости Баррāн, контролировавшего главную дорогу из области Нихи в древний Ма^сйн. Долина Милх, несомненно, один из древнейших земледельческих районов Йемена. Остатки древних построек видны во многих местах долины. Вход в нее и по сей день охраняет небольшая крепость Бейт Шулайф, почти целиком сохранившая свой древний облик.

Во время поездки я нашел более десяти надписей. Составленные маршрутные схемы и топографические описания позволили внести исправления существенных неточностей в сведениях о топографии центральных районов области Нихм, приведенных на историко-археологических картах А.Громана и Г.Виссмана, которых ввели в заблуждение краткие и сбивчивые заметки Й.Халеви.

Эпиграфические находки (более 350 надписей) я считал наиболее важным результатом моей поездки в Йемен в ноябре 1970 - мае 1971 гг. Надписи охватывают всю территорию Сабейского государства от южных границ (район Зафар̄а Зу Райд̄ан) до северных (Нашк и Хазмат Аб̄у Саур), от восточных пределов (оазисы Раг̄в̄ана и Мариба) до прибрежных районов, а также наиболее важные центры Ма'йна и Химйаритского государства. В них представлены тексты почти всех периодов древнейеменской истории (IX в. до н.э. - VI в. н.э.). Значительным числом представлен самый темный и плохо документированный период сабейской истории - IV-I вв. до н.э.

Путевые дневники с описанием маршрутов поездок, топографические описания мест обследования и находок памятников древности, а также сведения по современной топонимике посещенных районов дают возможность расширить имеющиеся знания по исторической и современной географии Йемена. Собранные материалы позволяют, в частности, локализовать около двухсот топонимических названий. В их числе - около пятидесяти историко-археологических комплексов и среди них руины крупных городов и крепостей древнего Йемена.

В ходе обследования археологических памятников было проведено также систематическое изучение строительного дела, приемов и техники обработки строительного материала, видов и типов архитектурных украшений. Подготовленные к публикации таблицы указывают на наличие большого единообразия в использовании приемов и техники строительства и одновременной смены архитектурных стилей, мотивов орнаментации, внешнего и внутреннего декора частных и общественных зданий на всей территории Южной Аравии.

ПРИМЕЧАНИЯ

I Издание эпиграфических и историко-археологических материалов, собранных в ИАР в 1966-1967 гг. находится в печати, составив

I-й том монографии "Южная Аравия. Материалы по истории и культуре".

² См. A.Grohmann, Arabien, München, 1963, S.14-19.

³ Там же, S. 157.

⁴ См. H.v.Wissmann, Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Südarabien, Wien, 1964, S.297-308.

⁵ J.Halevy, Rapport sur une mission archeologique dans le Yémen. - JA, 6. sér., 19, 1872, pp.17-20.

Г.М.Бауэр

МА'ИНСКИЕ НАДПИСИ ИЗ БАРА́КИША

Надписи, обнаруженные П.А.Грязневичем во время его посещения 25 декабря 1970 г. городища Барáкиш в Длауфе, воспроизведены на многочисленных фотографиях, сделанных весьма квалифицировано и с большой ответственностью перед наукой.

Тексты из Барáкиша в абсолютном большинстве (в тех случаях, когда они читаются) являются строительно=посвятительными надписями (или их фрагментами), повествующими о сооружении отдельных частей стены города УТЛ и вделанными в соответствующие участки стены: № Б*) 34, 38, 78, 79, 86, 87, 88, 89, 90 (=38), 9I, 92, 93, 94, 97 сняты in situ; прочие надписи в значительной части также обнаружены в стене, но были встроены туда уже при вторичном использовании (часто при этом блоки предварительно разбивались на более мелкие куски); некоторые камни с фрагментами надписей валяются на земле поблизости от стены.

После получения фотографий нашей первой задачей была попытка идентификации надписей с учетом материалов Ж.Галеви и Э.Глазера, найденных там же и вошедших в Répertoire d'épigraphie sémitique под № 2929-3060, 3326, 3535, 4224 (RES УШ, стр.33).

В ходе этой работы с очевидностью обнаружилась манера копирования информаторов Галеви, доставившая потом немало трудностей

*) Надписи П.А.Грязневича предварительно зашифрованы по первой букве местности, где они обнаружены (Б - Барáкиш, Х - Хадакán и т.д.).